

Глава 32: Так называемая любовь

После возвращения из похода Го Цяо к счастью обнаружил, что Цао Цзюнь остался таким же, как и раньше, и не вел себя больше двусмысленно, поэтому он немного расслабился.

Го Цяо начал подумывать о том, чтобы как можно скорее переехать. Но он должен ждать месяц, пока ему заплатят, а потом нужно будет сначала расплатиться с Цао Цзюнем.

За это время он занял одну за другой три или четыре тысячи юаней, и после оплаты долгов у него осталось две тысячи. Ну, похоже, что он пока не сможет снять даже комнату.

Даже если он не будет снимать дом, а только отдельную комнату за 800 юаней, то предоплата должна будет составить 1600. Ему также придется купить кастрюли и сковородки, отложить на еду, двух тысяч явно не хватит.

Первое, что можно сделать, это не возвращать деньги Цао Цзюню, но тогда Го Цяо будет чувствовать себя очень некомфортно, так что так дело не пойдет. Почему бы ему не остаться еще на месяц, и потом найти хорошую причину, чтобы съехать?

Цао Цзюнь знал, что после их поездки у Го Цяо наверняка возникли подозрения. К счастью, тот не выказал особого отвращения, и он не стал спешить признаваться Го Цяо в своих чувствах, слишком поспешные действия были бы контрпродуктивны. Он хотел сварить лягушку в теплой воде и медленно заставить Го Цяо принять его.

Го Цяо после возвращения начал держать дистанцию от Цао Цзюня. Во время обеда, уже не всегда они только вдвоем ходили в корпоративную столовую. Иногда Го Цяо приглашал секретаря или вице-президента, иногда рабочую группу коллег, чтобы поесть вместе и поговорить о работе во время еды.

Цао Цзюнь сразу заметил это и ему было тяжело, но знал, что торопиться не стоит. Загнанные в угол - больно кусаются.

Самое тревожное, что случилось - Го Цяо завел подружку. В рабочей группе была девочка из отдела обслуживания клиентов, маленькая и нежная, веселая личность. Особенно удручало, что она и Го Цяо были из одного города, из Чунцина.

У них были общие темы, часто вместе болтали о родном городе, и очень тепло общались. Цао Цзюнь был раздражен, но он ничего не мог с этим поделать. Она девушка и имеет преимущество по половому признаку, поэтому ее трудно было уволить.

По мере того, как открытие выставки на ярмарки становилось все ближе и ближе, Го Цяо становился все более занятым, едва успевая вернуться и приготовить ужин. Цао Цзюнь ел одно и то же блюдо на вынос, и сколько бы мест он ни менял, вкус всегда был один и тот же -

безвкусный.

Он скучал по тем временам, когда у него было желудочное кровотечение, и Го Цяо каждый день готовил ему что-нибудь вкусненькое, и они питались вместе более легкой пищей. Они обсуждали, что хотят съесть, а потом вместе ходили на рынок, покупали продукты и готовили, это действительно было похоже на жизнь молодой пары, хотя были и споры, но это было мило. В отличие от сегодняшней ситуации, когда Го Цяо совсем не заботился ни о чем, кроме работы.

Вечером Го Цяо вернулся со сверхурочной работы и увидел Цао Цзюня, лежащего на диване с Картошкой в обнимку, с едой на вынос на журнальном столике. Когда кошка увидела, что Го Цяо вернулся, она спрыгнула с живота Цао Цзюня, подошла к ногам Го Цяо и сильно потерлась о них, мяукая.

Го Цяо виновато поднял Картошку и сел на диван. Цао Цзюнь сказал, что разрешит ему жить бесплатно и только заботиться о нем и его кошке, чего он в итоге совсем не делал. Цао Цзюнь открыл глаза и увидел Го Цяо: "Вернулся?". Его голос был хриплым и нежным, как у мужа, который ждет свою жену домой.

Го Цяо посмотрел на коробку с закусками на столе и сказал: "Почему ты не ел?".

Цао Цзюнь протянул руку и потрогал свой живот: "Мой желудок немного болит".

Го Цяо чувствовал себя все более виноватым: "Ты принял лекарство? Если у тебя плохой желудок, не заказывай такое острое блюдо".

Цао Цзюнь сказал: "Еда из других мест не очень хороша, у нее нет вкуса. Я уже давно не ел твоей стряпни, тебе нужно и завтра работать допоздна?".

Го Цяо проглотил слова, не зная, как ответить. Завтра была пятница, и девушка из Чунцина пригласила его в кино.

Го Цяо и та девушка очень сблизились, они часто и много болтали. Девушка ждала инициативы Го Цяо, чтобы тот пригласил ее, но Го Цяо так и не сдвинулся с места. Ей пришлось взять инициативу на себя. На самом деле, у Го Цяо не было денег, чтобы приглашать людей на ужин, не смотрите на то, что он помощник босса, и является руководителем рабочей группы, это только декорации.

У него при себе было не более ста юаней наличными, и эти деньги были взяты из расходов на проживание, предоставленных Цао Цзюнем.

Каждый раз, когда он брал какую-то сумму денег, он вел счет и готовился вернуть их, когда ему заплатят позже, хотя Цао Цзюнь никогда не воспринимал это всерьез.

Девушка пригласила его в кино, и он был готов занять еще двести юаней из своих расходов на жизнь, чтобы ему угостить ее.

Когда Цао Цзюнь увидел, что тот ничего не говорит, он мягко спросил: "Так ты работаешь допоздна?".

Го Цяо замялся.

Цао Цзюнь сказал: "Вообще-то, часть работы можно отложить на потом, или перепоручить кому-то".

Го Цяо глубоко вздохнул: "Нет, я не могу, я должен разобраться с этим сам. Давай я сейчас пойду и сварю тебе суп, ты сможешь съесть его завтра вечером".

Го Цяо прошел на кухню и открыл холодильник, но он был пуст, там ничего не было. Он сказал: "Уже поздно, супермаркет, наверное, закрыт, я встану завтра рано утром, пойду на рынок, куплю овощи и вернусь, сварю его утром".

Цао Цзюнь слегка покачал головой: "Забудь об этом, я просто закажу еду на вынос, я делал то же самое, когда тебя здесь не было".

Го Цяо прислушался к его словам, его сердце как-то тяжело сжалось, в нем появилось кислое неприятное чувство, он повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня: "Извини, я не буду работать сверхурочно в субботу, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное дома."

Цао Цзюнь приподнял уголки рта, на его лице появилась радостная улыбка: "Правда? Это здорово!"

Го Цяо посмотрел на это улыбающееся лицо, его сердце пропустило удар, эта улыбка была слишком убедительной.

На следующий день после работы Го Цяо хотел подождать, пока Цао Цзюнь уйдет, но Цао Цзюнь все не уходил, время уже приближалось к началу киносеанса, а Цао Цзюнь все не уходил. Девушка из Чунцина несколько раз писала ему, и сердце Го Цяо волновалось, он согласился остаться в компании, чтобы работать сверхурочно, если он уйдет раньше Цао Цзюня, это будет явная ложь.

Когда ему стало совсем беспокойно, Цао Цзюнь наконец вышел из своего кабинета, взглянул на Го Цяо в соседнем кабинете и кивнул ему: "Я возвращаюсь первым. Не забудь поесть и возвращайся пораньше".

Го Цяо вздохнул с облегчением: "Хорошо". Сказав это, он почувствовал себя виноватым.

Через пять минут после ухода Цао Цзюня, Го Цяо также покинул офис вместе с девушкой из Чунцина. Машина Цао Цзюня была припаркована на перекрестке, и он с тоской вздохнул, глядя вслед Го Цяо и той девушке.

Из-за нехватки времени было слишком поздно, чтобы поесть, поэтому Го Цяо зашел в KFC, чтобы купить бургер и куриную ножку, а затем пошел в кинотеатр, чтобы взять билеты и купить колу и попкорн. Он сказал с легким извинением: "Извини, я задержался, и не смог пригласить тебя на ужин, я куплю тебе ужин в следующий раз".

Когда девушка из Чунцина услышала, что будет другой раз, все ее недовольство исчезло, и ее глаза расплылись в улыбке: "Хорошо".

Фильм назывался "Дорогой". Довольно тяжелая история о торговле детьми, исполнители главных ролей - все актеры и актрисы со стажем, и игра была на высоте, и история сенсационная, но не совсем подходящая для пары на свидании.

Из-за отсутствия подготовки Го Цяо не приготовил салфетки, поэтому, когда он услышал, как девушка рядом с ним всхлипывает, он не воспользовался возможностью вовремя передать салфетки.

Когда они вышли из зала, девушка все еще была подавлена и молчала, а Го Цяо сухо улыбнулся: "Фильм был неплохой, очень хорошо сыграли".

Девушка ответила: "Да".

Го Цяо посмотрел на толпу вокруг себя и вдруг замер: перед ним стояла знакомая спина в черном костюме, кажется, это был Цао Цзюнь. Знал ли тот, что он пошел в кино, и пришел за ним? Или они просто случайно столкнулись?

Девушка из Чунцина уже пришла в себя, она не заметила Цао Цзюня и только спросила: "Мы идем гулять дальше?".

Го Цяо рассеянно ответил: "Да".

Когда Го Цяо подумал, что Цао Цзюнь тоже пришел посмотреть фильм, он, естественно, был взволнован и не мог сосредоточиться. Он очень волновался, чувствовал, что его поймали, и не знал, как объясниться Цао Цзюню.

Он же не видел его, не так ли? Го Цяо все время думал над этим вопросом, и только после того, как девушка из Чунцина несколько раз окликнула его, он пришел в себя: "А? Что?"

Девушка сказала: "Я спрашиваю тебя, хорошо ли выглядит это платье?".

Го Цяо натянул жесткую улыбку и кивнул: "Да, оно хорошее".

"Тогда я пойду и примерю его?"

Го Цяо кивнул: "Давай, примеряй, если хочешь".

Девушка примерила платье, это был кашемировый жакет, платье было очень красиво сшито и выглядело очень элегантно. Девушка оглянулась на Го Цяо и взъерошила себе волосы: "Как ты думаешь, оно хорошо смотрится?".

Го Цяо кивнул: "Неплохо".

Девушка из Чунцина оскалила зубы: "Платье такое дорогое, даже со скидкой оно стоит 1200 юаней".

Го Цяо ответил: "Да, дороговато".

Девушка с сожалением сказала: "Увы, оно слишком дорогое, забудь". Она не хотела его покупать, но хотела, чтобы Го Цяо сказал: "Давай, я тебе его куплю", но Го Цяо этого не сказал, и она разочарованно положила платье на полку.

Выйдя из магазина одежды, они зашли в магазин аксессуаров, где девушка выбрала шелковые шарфы и спросила Го Цяо: "Что выглядит лучше, этот или тот?".

Го Цяо посмотрел на них: "Любой из них, в зависимости от твоих предпочтений".

Девушка взглянула на Го Цяо, а затем отвернулась, чтобы посмотреть на головные уборы, так ничего и не сказав о покупке шелкового платка.

Это был элитный бутик, внутри самые обычные шарфы стоили десятки сотен юаней, а самые дорогие и несколько сотен тысяч.

Го Цяо взглянул на цену, он действительно не может позволить себе ничего купить здесь, у него было только двести юаней. Он уже потратился на KFC и попкорн с колой и у него осталось чуть более ста юаней.

Девушка еще выбирала некоторое время, но обнаружила, что Го Цяо так и не предложил ей ничего подарить, поэтому развернулась и вышла из магазина.

Они наткнулись на маленькую девочку, которая продавала цветы: "Брат, купи цветок для своей девушки".

Девушка посмотрела на Го Цяо с ожидающей улыбкой на лице. Го Цяо взглянул на огненно-красные розы, заколебался, но все же не купил их. На лице девушки появилось выражение разочарования.

Го Цяо не мог сказать, почему не хотел покупать цветы. Возможно, один цветок мог бы порадовать эту девушку и сделать ее его девушкой, но кроме этого одного цветка, он не мог позволить себе ничего на данный момент, даже заколку, не говоря уже об одежде и обуви, не говоря уже о доме или машине, реальность так жестока, для бедных любовь - это роскошь.

Улыбка на лице девушки исчезла, и она сказала: "Забудь об этом, уже поздно, я возвращаюсь".

Го Цяо сказал с легким извинением: "Я тебя подвезу".

Девушка отказалась: "Нет, здесь есть автобус, который идет прямо к моему дому, это очень безопасно. Спасибо, что посмотрел со мной сегодня фильм, до свидания".

Го Цяо сказал: "Это я должен благодарить тебя, в следующий раз я приглашу тебя в кино".

Девушка из Чунцина слегка улыбнулась: "Там будет видно, пока!".

Го Цяо смотрел, как девушка садится в автобус, а сам прислонился к столбу автобусной остановки, ощущая полное бессилие. Когда подошел автобус, которого он ждал, он сел в него, сжал поручень и стал смотреть на улицы, на толпы людей, спящих вокруг, на мигающие неоновые вывески, все было таким оживленным, но все это не имело к нему никакого отношения. Бедные люди не имеют права говорить о любви! У них нет капитала, чтобы наслаждаться жизнью!

Го Цяо вернулся домой и увидел Цао Цзюня, сидящего на диване в пижаме и смотрящего телевизор, Картошка свернулась в клубок, прижавшись к его ногам, картина была гармоничной. Эти двое действительно могли жить в гармонии, какой сюрприз. "Я вернулся, ты поел?"

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Я поел".

"Что ты ел?"

Цао Цзюнь ответил: "Выпил молока".

Го Цяо переобулся в тапочки, прошел к дивану и сел, откинувшись на спинку, чувствуя усталость. Цао Цзюнь сказал: "Ты очень устал?".

Го Цяо вздохнул и ответил: "Физически и умственно устал".

Сердце Цао Цзюня затрепетало, неужели сегодняшнее свидание было неудачным? Он обрадовался: "В последнее время ты был слишком занят работой, хорошо отдохни на выходных".

Го Цяо махнул рукой и лег, не двигаясь. Картошка перешагнула через Цао Цзюня и забралась к Го Цяо на колени, потерлась о его руки, мурлыкая.

Го Цяо погладил кошку и вдруг сказал: "Если бы я был котом, я бы думал только о том, чтобы каждый день получить что-нибудь поесть, мне не нужно было бы думать о доме, машине, деньгах или чем-то еще, я так устал быть человеком, я что хочу слишком многого?".

Цао Цзюнь облегченно рассмеялся, он был готов оставить его в качестве кота, но боялся, что тот сам не захочет: "Не беспокойся, у тебя все будет".

"Пойду проверю шиншилл". Го Цяо встал и вдруг вспомнил: "Я давно не покупал для них кошачью траву, она ведь закончилась?"

Цао Цзюнь сказал: "Я уже купил ее, это та же марка, что и раньше."

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и не знал, что сказать, изначально он сказал, что позаботится о нем и кошке, но теперь тот сам заботится о его шиншилла. Его сердце все больше и больше расстраивалось: "Не хочешь перекусить?".

Цао Цзюнь поднял брови: "Тебе не хватило еды?".

Го Цяо потер нос: "Ну, немного". Бургер, который он съел вечером, действительно был не очень сытным.

Цао Цзюнь засмеялся: "Тогда давай, поедим вместе".

Го Цяо выпустил шиншилл погулять, потом пошел готовить закуску, сделал простое блюдо, и они собрались за столом, чтобы поесть. Цао Цзюнь вдруг сказал: "Давно мы не ели вместе, а у тебя все еще хорошо получается".

Го Цяо замер на мгновение и сказал: "Я постараюсь в будущем не работать допоздна в офисе, возвращаться и готовить ужин".

"Конечно." Цао Цзюнь не улыбнулся, но было видно, что у него хорошее настроение, как весенний ветерок: "Я хочу завтра пойти за одеждой, ты не против помочь мне советом?".

Го Цяо кивнул: "Хорошо".

<http://bllate.org/book/14651/1300970>